

ПРОЛОГ

Февраль 2016 г., Демир Гюрсой

Натянув толстое серое худы, я посмотрел на свое отражение в зеркале. Сложив указательный и большой пальцы в форме пистолета, я прищурился и сделал вид, что спускаю курок. *Бум!* Рот открылся в беззвучном крике, потом губы тронула улыбка, затем насмешка.

Я отбросил это ребячливое поведение и взъерошил свои светло-каштановые волосы, поэтому маленькая прядь упала на лоб. Мне хотелось, чтобы прическа была небрежной — нравился этот образ.

Я сделал несколько разминочных движений, чтобы подготовиться к бегу, накинул на голову капюшон и, выйдя из комнаты, направился к лестнице. Перепрыгивая через ступеньки, выскочил в широкий коридор, но в этот момент заметил нашу помощницу Айсун, которая подпрыгнула на месте от моего внезапного появления. Она уронила корзину с бельем на пол и приложила указательный палец к губам. Стало понятно, что я ее напугал.

— Извините, Айсун, — смущенно сказал я, протягивая обе руки.

Это был естественный жест, но, не получив руки в ответ, я был вынужден просто держать свои в воздухе. У меня с трудом получилось сдержаться, когда Айсун, ничего не сказав, отошла от меня.

В ответ на поднятый мною шум из гостиной донеслась мамина ругань. У меня заложило уши.

— Спускайся по лестнице медленно, малыш. А то упадешь и что-нибудь сломаешь.

Проявляя свою привычную материнскую заботу, она вышла из гостиной и оказалась в поле моего зрения в коридоре.

Отрезав свои длинные волнистые волосы до плеч, мама стала казаться мне еще более суровой. Но я не мог отрицать, что этот жесткий взгляд ей шел: она контролировала себя и была очень уверенной. Как будто передо мной стояла стальная женщина.

Она подошла ко мне, уперев руки в бока и подняв брови, но я, не обращая внимания на ворчание, быстро поцеловал ее в щеку. Несмотря на раздражение, она не издала ни звука, а затем и вовсе рассмеялась.

К сожалению, даже строгое поведение мамы мало на меня влияло. Я не был послушным сыном, поэтому в ее глазах все равно ничем не отличался от маленького непослушного пятилетнего мальчика.

— Куда это ты собрался? — с любопытством спросила она, потянула шнурки моего худи и завязала их в плотный узел. *Если бы мои близкие друзья увидели меня в таком виде, они бы спросили, где моя соска.*

— Как ты знаешь, это единственный способ подготовиться к турниру, поэтому я позанимаюсь в зале.

В ответ на мой язвительный комментарий мама затянула шнурки еще сильнее, продолжая все крепче сжимать их между пальцами. *Неужели она собиралась задушить меня и отправить на тот свет?*

Я уже начал готовиться к футбольным турнирам, которые будут проходить в школе весной. Хотя я и был болельщиком «Галатасарая»¹, меня не очень интересовал футбол, и в тур-

¹ «Г а л а т а с а р а й» — турецкий профессиональный футбольный клуб из Стамбула, входящий в состав спортивного общества «Галатасарай» и выступающий в чемпионате Турции.

мирах мне хотелось участвовать по другой причине. Мама понимала меня, поэтому не единожды говорила: «Я не хочу, чтобы мой сын выглядел как один из тех обрюзгших парней, которые выглядят старше своих лет». По ее настоянию я записался в спортзал в прошлом году. Не мог спорить с мамой по этому поводу, потому что мне тоже не хотелось, чтобы мое тело было в плохом состоянии. *Даже если мое недавнее поведение говорило об обратном...*

— Ты ведь останешься на ночь? — взволнованно и с любопытством спросила она, и я отошел от нее, отводя глаза и сосредоточившись на том, чтобы быстро развязать шнурок капюшона у горла.

Как будто мало того, что я все дни проводил с Батуханом, я еще и запланировал совместные выходные: пообещал, что остаток дня проведу с ним, играя в PlayStation в моей квартире, а потом мы пойдем с Эмре и Бахар в кафе на пляже, чтобы разобрать домашнее задание на полугодие. *Другими словами, у меня просто не было возможности остаться дома.*

Несмотря на все возражения матери, несколько недель назад, в день своего восемнадцатилетия, я получил от отца подарок, которого никак не ожидал: он купил мне квартиру в городе. Хотя позже выяснилось, что на самом деле он купил целый дом, и мне оставалось только поблагодарить его за этот жест. Это был один из самых дорогих подарков, который я получил после «Импалы», подаренной дедом на мое пятнадцатилетие. Более того, моя мама обставила квартиру. И все это происходило совершенно незаметно для меня.

Я догадывался, почему отец купил мне квартиру. Точнее, не догадывался, а знал истинную причину. С тех пор как я узнал, что меня усыновили, я не мог смотреть на него как на настоящего отца. Я столько раз ругался с ним в подростковом возрасте и столько раз говорил ему, что уйду из дома, в конце каждой ссоры, что он мог это сделать, только чтобы не расстраивать мою мать. В последнее время разногласия

между нами еще больше усилились. Даже в самом незначительном вопросе, который мы обсуждали, мы искали повод для спора и оказывались в центре ссоры.

Я не чувствовал его любви с самого детства, даже до того, как узнал, что меня усыновили. Конечно, был благодарен за те возможности, которые он мне предоставлял, но я никогда не верил, что он меня любит. Я даже не думал об этом. Может быть, он не хотел меня любить или усыновлять. *Ведь во мне не было его крови, мы были родственниками лишь по документам.*

— Я обещал Батухану и остальным быть с ними сегодня, и ты уже знаешь, мама, причину моего визита, — объяснил я, и она сделала шаг от меня, закатив глаза с грустным лицом.

Она никогда не привыкнет к такому положению вещей. Может, она и уступила моему отцу насчет этой квартиры, но ее лицо всегда имело одно и то же выражение в ответ на мое отсутствие. *Печальное и отчаянное одновременно.*

Я приходил домой к родителям, только когда накапливалось грязное белье. Хотя у меня в доме была всякая электроника, я еще не умел пользоваться стиральной машиной.

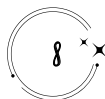
— Вот чего я боялась. Я знала, что все будет именно так. Эта квартира заберет тебя от нас.

Я хотел поддержать ее, сказать, что так будет лучше, но она предпочла сделать шаг назад и отойти от меня еще дальше.

— О чем мы договаривались, сыночек? Неужели ты не можешь хотя бы выходные провести с нами? Ты не позволил нам вместе отпраздновать твой день рождения. Давай хотя бы поужинаем вместе в честь того, что ты получил водительские права.

Я намеренно не праздновал свой день рождения с ними, потому что узнал, что меня усыновили, на организованном для меня празднике. С тех пор праздники в кругу семьи не имели для меня особого значения.

Водительское удостоверение было еще одним подарком отца на день рождения. Поскольку у него был друг в Управ-

лении дорожного движения, я сдал теорию и экзамен по вождению еще до достижения совершеннолетия, а в начале семестровых каникул получил права. Конечно, не стал рассказывать друзьям об этом, отец решил этот вопрос, даже не дав мне возможности обсудить его решение. А научился водить машину благодаря своему двоюродному брату Шевкету, который жил в Стамбуле, и до тех пор, пока я не получил права, я ездил на подаренной мне «Импале» нелегально. Моя мама, конечно, тоже была не в восторге от этого. *С ее точки зрения, я был испорченным подростком, у которого есть и водительское удостоверение, и собственный дом.*

— Мам, давай не будем затягивать, а? Это ведь не так уж и важно, ты же знаешь.

На мою настойчивость она лишь опустила плечи, кивнула головой в знак согласия.

— Ты все равно никогда меня не слушаешь, — укоризненно пробормотала она, и я прекрасно понимал, что расстраиваю ее, но ей следовало отпустить ситуацию, а не давить на меня. Только так мы могли побереечь друг друга и преодолеть трудности.

Она хихикнула, когда я потянулся поцеловать ее в щеку, чтобы успокоить, но я знал, что напряжение на ее лице так просто не сотрешь. В отличие от моего отца, она была прекрасным родителем, и я буду восхищаться ею каждую минуту своей жизни.

— Хорошо, иди на пробежку. Не простудись, сейчас холодно.

Когда мама своей теплой рукой погладила мою щеку, я потянулся, поцеловал ее ладонь и кивнул, стараясь улыбнуться. Иногда мне казалось, что я поступаю слишком бесчувственно и несправедливо по отношению к ней, но ничего не мог с собой поделать.

Я некоторое время смотрел, как она уходит в гостиную, и хотел сказать ей несколько слов, чтобы утешить, но слова

застряли в горле. Иногда мне действительно казалось, что я не заслуживаю ее любви.

Пытаясь взять себя в руки, расправил плечи, открыл деревянную дверь дома и направился в сторону сада. Как только я вышел на улицу, холодный воздух ударил мне прямо в лицо. Хотел было вернуться в дом и накинуть куртку, но потом подумал, что пробежка меня согреет, и отказался от этой идеи.

Достав мобильный телефон и наушники, которые я положил в карман спортивного костюма, и включив музыку, которую собирался слушать, еще раз сделал несколько разминочных движений, хорошо размял плечи и ноги для бега.

Если бы Бахар услышала слова, доносящиеся из наушников и доходящие до моего сердца, она бы высмеяла меня, сказав: «*Нестандартный выбор музыки для бега*». На самом деле я бежал и готовился к турниру ради нее — именно она была главной причиной. Бахар была, пожалуй, единственным человеком — после мамы, — о котором я больше всего заботился, и тот факт, что ее когда-то обидел какой-то придурок, убивал меня.

После празднования своего дня рождения несколько недель назад я сказал своим близким друзьям, что собираюсь участвовать в школьном футбольном турнире и приложу к этому много усилий. Хотя они сначала убеждали меня, что это вовсе не нужно, Эмре и Батухан потом заявили, что будут участвовать вместе со мной. Бахар, как обычно, возразила, что то, чем мы занимаемся — это детские амбиции, но никто из нас ее особо не слушал. Месть была холодным блюдом, а я еще даже не приступил к основному. После того, что пережила Бахар, то, что делал я, казалось недостаточным.

Батухан не знал, что пережила его сестра за последний год, а мне было известно все до мельчайших подробностей. Никто не мог так подло играть с эмоциями и мечтами семнадцатилетней девушки. Тем более если эта девушка — моя лучшая подруга, а с моими друзьями так обходиться нельзя.

Но Огуз поступил настолько подло, что я загорелся желанием забрать все, что ему принадлежит.

Только потому, что он жестоко обидел Бахар, я сблизился с самой классной девчонкой в школе, на которой он был помешан много лет и даже прогуливал уроки, чтобы быть рядом с ней, но так и не добился взаимности, а между тем мы с ней переспали, несмотря на наш юный возраст. Когда моя мать и Бахар узнали об этом, они буквально выбили из меня всю дурь. Но поскольку мама уже была в курсе, что я с пятнадцати лет не девственник, то через некоторое время она успокоилась. В последнее время стало очевидно, что я слишком часто плохо себя веду.

Конечно, Бахар воспринимала все по-другому. В большинстве случаев она ругалась или не разговаривала со мной по несколько дней только потому, что я общался с Айбюке. А после той ночи она не разговаривала со мной почти месяц и отводила взгляд при каждой нашей встрече. На самом деле главной причиной всего этого была моя привязанность к ней. Бахар занимала особое место в моем сердце. Каждый раз, когда я смотрел на ее маленькие ореховые глаза или вьющиеся волосы, я видел крохи своего прошлого, которые должны были принадлежать мне. Она была похожа на мою мать. *Мою собственную мать, которая отдала за меня свою жизнь...*

В память о ней у меня осталась только одна фотография, и Бахар была словно близнецом девушки с этого фото. После того, что ей пришлось пережить в прошлом году, я не мог допустить, чтобы ее постигла та же участь, что и мою мать, которая умерла при родах.

Я продолжал бежать, не сбавляя темпа, и тут мои мысли прервала песня, игравшая в наушниках на репите. Не обращая на это внимания и не решаясь сменить повторяющийся трек, я продолжил бег. *Мне нравилась эта песня и то, что я чувствовал, когда слушал ее.*

Когда я свернул за угол улицы, где находился дом моего любимого соседа дяди Деврима, я увидел, что вокруг что-то изменилось: черный «Мерседес», который каждые выходные стоял в гараже, сегодня был припаркован на тротуаре. Однако дядя Деврим никогда не разрешал своему помощнику Седату оставлять машину на улице.

Почувствовав что-то странное, я замедлил шаг и вспомнил, что дядя Деврим и тетя Эсма в последнее время часто ездят туда-сюда. Когда звуки смеха из сада донеслись до моих ушей, я снял один из наушников и продолжил идти тяжелыми шагами в сторону черного «Мерседеса». Напевая припев песни, я подошел к калитке, ведущей в сад, и понял, что она открыта, а звуки смеха уже гораздо ближе. Подумав, что дядя Деврим, должно быть, привез гостей откуда-то издалека, я постарался взять себя в руки и, не обращая внимания на любопытство, хотел было продолжить бег с того места, на котором остановился. Но... Но в тот момент, когда я хотел уже пройти мимо автомобиля, что-то остановило меня. *Что-то настолько прекрасное, чего я еще никогда не видел.*

«Там, где ты, райский сад.
Каждый мой шаг — для тебя».¹

Когда припев песни, которую я слушал, зазвучал в моих ушах, я приблизился к «Мерседесу» и в ту же секунду увидел спящую в салоне девушку, прислонившуюся головой к окну. Она была такой невинной, такой ясной, что я не мог отвести глаз и не слышал звуков смеха, доносившихся из сада, сосредоточился только на ней, спящей с хмурым видом. Весь этот шум в ушах не имел большого значения. Меня могли поймать, но мне было все равно.

Она свернулась в своем бледно-голубом свитере, а ее руки были зажаты между ног, как будто ей было холодно. Ее нахму-

¹ Имеется в виду песня «Beautiful Woman» в исполнении Ravish.

ренные брови образовывали V-образную линию на лбу, и мне захотелось узнать, отчего она так беспокойна во сне. Мне она была незнакома.

Я подошел совсем близко, и рука непроизвольно потянулась, чтобы коснуться ее щеки, как будто это было возможно. В те несколько секунд, пока моя рука двигалась по стеклу, я заметил по ее нахмуренным бровям, что ее сон становится все более беспокойным. *С какого неба ты упала, спящий ангел?* У меня было радостное предчувствие, что наши пути обязательно пересекутся.

Когда звуки смеха, доносившиеся из сада, стали приближаться ко мне, я отошел от окна. Мне нужно было как можно скорее уходить отсюда.

Когда я свернул за угол, капюшон слетел с головы, но мне было на это наплевать, и я продолжал наблюдать за происходящим из своего укрытия. В этот момент я вспомнил, что мама рассказывала о дяде Девриме несколько дней назад. *Она упомянула, что в память о погибшей дочери Гюлькан они с женой удочерили двух девочек.* Если не ошибаюсь, то спящая в машине девочка должна была быть одной из них.

Когда тетя Эсма вышла из сада с белокурой девушкой за руку, я на мгновение подумал, что их умершая дочь Гюлькан жива. Но нет, это была другая девочка с такими же светлыми волосами. *Это, должно быть, была вторая приемная дочь.* С теплой улыбкой на лице она подошла к черному «Мерседесу», села в машину и через несколько минут оказалась в поле моего зрения. *Хмурый спящий ангел...*

В этот момент в моей голове созрел коварный план, и мне захотелось попробовать то, чего я еще никогда не делал. Я хотел, чтобы меня заметили но, чтобы меня заметила именно *эта спящая девушка.* Я должен был как-то привлечь ее внимание.

— Пора действовать, Гюрсой, — пробормотал я и, расправив плечи, снова накинул на голову свой капюшон.

Дядя Деврим и тетя Эсма не обратили на меня внимания, так как разговаривали между собой, но глаза блондинки не отрывались от меня ни на минуту. *Ой! Ложная тревога! Не тот человек!*

Как я это понял? Когда на мгновение обернулся, не обращая внимания на свалившийся с головы капюшон, и оглянулся посмотреть, не смотрит ли спящая красавица на меня, блондинка по-прежнему смотрела в ту сторону, куда я шел, но интересующая меня девушка даже не обратила на меня внимания. Казалось, она только изучает окружающую ее обстановку. Она смотрела на улицу, оценивала тишину вокруг, но меня не замечала.

К тому времени, когда стоявшая рядом девушка подтолкнула ее и указала в мою сторону, я уже завернул за угол и снова спрятался, надеясь, что меня не заметят. Продолжая наблюдать за ними, увидел, что блондинка о чем-то радостно говорит, а другая девушка просто улыбается, от чего я вздрогнул. Это выражение лица было гораздо более впечатляющим, чем у блондинки, которая продолжала говорить с улыбкой на лице. Слегка пухлые щеки, казалось, придавали ей другой вид.

Когда незнакомые мне девочки, взяв под руки своих новых родителей, стали удаляться в сторону сада, я вышел из своего укрытия и проводил взглядом черный «Мерседес». Может быть, она меня и не заметила, но это не значит, что я ее больше не увижу.

Мы обязательно где-нибудь встретимся, спящий ангел, обязательно.

ГЛАВА 1

Иногда у вас возникает чувство, которое ранее было вам незнакомо. Вы не можете понять, что происходит, через что вы проходите. Вы как будто наблюдаете за своей жизнью со стороны. Не можете излить свое сердце, не можете сказать, что вы скрываете. Однако даже в этом состоянии хочется выплеснуть душу. Вы сталкиваетесь с потребностью обнять кого-то, чувствуете себя в огне, может быть, вам нужно, чтобы кто-то взял вас за руку, но в этот момент вы понимаете, что никого нет. Никого нет рядом с вами. Вы думаете, что вы совсем один, но потом понимаете, что застряли в своем мире. Пытаетесь заниматься другими делами, делаете усилие, чтобы выбросить эти мысли из головы. *Так же пыталась это сделать иногда и я.*

Тот, кого я увидела тогда в кинотеатре, чей силуэт я разглядывала. Я прекрасно знала, что *это Демир*. Была уверена в этом, потому что заметила его машину. Это была его машина. *Это была «Импала»*. Или все это было лишь частью моего воображения, подпитываемого моей болезнью. Не знаю. В конце концов, Демир был не единственным обладателем «Импалы» в мире. Но... В глубине души я хотела, чтобы это был он. Для меня это было важно. Я хотела, чтобы он вернулся.

То, что случилось той ночью, произошло только потому, что я увидела Демира или мне показалось, что это он. В тот же вечер у меня действительно резко поднялась температура.